

Цзи Сюнь съела много фруктовых тортов в зале.

Чжу Пэйсянь только что закончила танцевать с кем-то и ещё немного запыхалась.

С возрастом, если не заниматься спортом, тело уже не такое, как в подростковые годы. Даже танцы утомляют.

Она подошла, выпила полстакана вина и сразу же начала искать дочь.

Увидев, как её маленькая Сюнь, с пушистой головкой, с таким увлечением ест торт, она улыбнулась и отвела взгляд.

Неизвестно, от кого эта девочка унаследовала такой характер.

Раньше она была такой стеснительной, не любила выходить из дома, но в последнее время стала более открытой.

Недавно она даже услышала, что дочь подружилась с девочкой из семьи Вэньжэнь.

Она подошла, чтобы поговорить с дочерью, но Цзи Сюнь, держа в руках еду и напитки, быстро выбежала наружу.

Чжу Пэйсянь заинтересовалась и последовала за ней, чтобы посмотреть.

— Цинцин! Это вкусно, с матча.

— Этот молочный коктейль тоже хорош.

Цзи Сюнь, как маленький хомячок, перетаскивающий запасы, с тортом в одной руке и напитком в другой, протянула их второстепенной героине, которая всё ещё смотрела на море.

Во рту Вэньжэнь Цин ещё оставался вкус той конфеты, сладость которой не исчезала уже долгое время.

Ей это было непривычно.

Она посмотрела на торт в руках Цзи Сюнь, который явно был очень сладким, и вкус на языке словно усилился.

Она нахмурилась, собираясь отказаться.

Но когда маленькая Сюнь решает быть доброй и подружиться с кем-то, её энтузиазм невозможно остановить.

— Поешь, ты попробуй хоть кусочек.

Цзи Сюнь смотрела на неё с ободрением, её милый голосок звучал просто очаровательно.

Она уже давно вернулась в зал, но всё время поглядывала на дверь, а Вэньжэнь Цин так и не зашла.

Второстепенная героиня, наверное, всё ещё была расстроена.

Вкусная еда всегда поднимает настроение.

Цзи Сюнь моргала своими большими глазами, чистыми, как у безобидного оленёнка.

Вэньжэнь Цин молчала некоторое время, но наконец подняла руку.

Цзи Сюнь, однако, словно что-то вспомнив, отступила назад:

— Это правда вкусно, только не опрокинь его, ладно?

Она наконец вспомнила их первую встречу, когда Вэньжэнь Цин выбила торт из её рук.

Тот случай был похож на этот, но Цзи Сюнь не могла сердиться на второстепенную героиню.

Она такая красивая! Даже если это было намеренно, она прощает!

Но Цзи Сюнь с детства любила вкусную еду и не могла принять, когда её специально выбрасывали.

Увидев, что Вэньжэнь Цин молча смотрит на неё, она опустила голову и мягко сказала:

— Я покормлю тебя!

Поднеся вилку с кусочком торта, она тихо спросила:

— Цинцин?

Вэньжэнь Цин с самого детства не помнила, чтобы кто-то кормил её.

Мать не делала этого, отец тоже, а слуги не осмеливались.

Она не могла вспомнить, с какого возраста начала есть и одеваться сама.

Но воспоминания о том, как она, падая, стискивала зубы и сама шла за лекарством, пронизывали всё её детство.

А теперь перед ней стояла девочка младше её, которая так серьёзно пыталась её утешить.

Ей хотелось смеяться над собой.

Она наклонилась и откусила кусочек торта с вилки Цзи Сюнь.

Сладость снова заполнила её вкусовые рецепторы.

Она хотела нахмуриться.

Но маленькая Сюнь подняла лицо, с выражением, полным надежды:

— Вкусно? Правда же вкусно?

Она хотела сказать «слишком сладко», но из-за реакции девочки с трудом выдавила:

— М-м.

Цзи Сюнь сияла глазами и быстро поднесла ещё один, больший кусочек:

— Тогда ещё кусочек?

Она всегда говорила, что девочки любят сладкое.

Торты и шоколад всегда поднимают настроение.

Когда она только попала в эту книгу, ей тоже было грустно, и она старалась себя утешать.

Потом она пошла с Чжу Пэйсянь на несколько вечеринок, съела столько сладостей, и теперь ей нравится ходить на такие мероприятия!

Общение — это для взрослых. А она сейчас ребёнок, так что пусть ест!

Цзи Сюнь улыбалась так ярко, словно маленький ангел.

А тот кусочек торта, с кремом, шоколадом и матча, был настолько ярким, что на мгновение затмил даже её улыбку.

Глядя на этот слишком сладкий торт, Вэньжэнь Цин впервые в жизни почувствовала, что такое «сладкость до тошноты».

...

Она на мгновение усомнилась, не издевается ли над ней эта кукла.

Но эта мысль исчезла, когда она увидела искреннее выражение лица Цзи Сюнь.

Она замолчала на мгновение:

— Я сама.

Наблюдая, как Вэньжэнь Цин, которая только что была расстроена, медленно, словно наслаждаясь, доедает торт, Цзи Сюнь заботливо протянула сок:

— Не давишься? Выпей водички.

Она, как маленький ангел, заботилась о ней с теплотой. Чжу Пэйсянь, наблюдая за этим из-за двери, даже почувствовала ревность.

Вэньжэнь Цин закрыла глаза, подавив тошноту от сладости, и с огромным усилием сдержала подступающую рвоту.

Её терпение по отношению к этой кукле достигло предела. Поэтому она отказалась от сока.

— Не буду.

Едва открыв рот, она почувствовала, как желудок снова подступает к горлу, но сдержалась.

Как будто поддавшись какому-то внушению, она, ненавидящая сладкое, довела себя до такого состояния.

— Ладно. — Цзи Сюнь с выражением легкой обиды открыла рот. — Тогда я выпью сама.

Она залпом выпила весь сок, затем с удовольствием облизала губы и смотрела на Вэньжэнь Цин своими большими глазами.

Та почувствовала себя неловко под её взглядом, но лишь спросила:

— Что?

Цзи Сюнь моргнула:

— Просто хочу на тебя посмотреть.

Вэньжэнь Цин: «...» Что тут смотреть?

Цзи Сюнь вдруг вспомнила, что через несколько дней у второстепенной героини день рождения.

Она узнала об этом из книги, где был описан один эпизод.

Повзрослевшая второстепенная героиня пригласила главного героя на день рождения, но он пришёл с главной героиней и представил её как свою подругу детства, что сильно ранило второстепенную героиню.

Тот момент стал поворотным, и с тех пор второстепенная героиня начала враждебно относиться к главной героине.

Последовавшая за этим драма была связана как с подлостью главного героя, так и с разрушительностью второстепенной героини.

Если второстепенная героиня была ядерной бомбой, то главная героиня — глупым кроликом, готовым к поимке...

Но она не пойдёт по этому сценарию!

Раз главный герой ещё не появился, то день рождения второстепенной героини станет её, Цзи Сюнь, сценой! Чтобы стать хорошей подругой Вэньжэнь Цин, нужно начинать с мелочей.

Во-первых, подарить искренний подарок на день рождения — это хорошее начало!

Когда Вэньжэнь Цин вырастет, и главный герой появится, ему уже не останется места!

Ей нужно только завоевать главного героя и вернуться домой!

Подумав обо всём этом, Цзи Сюнь своим милым голоском спросила:

— Цинцин, ты пригласишь Сюнь на свой день рождения?

Она указала на себя пальчиком, задавая вопрос очень серьёзно.

Вэньжэнь Цин на мгновение замерла.

Она не знала, как ответить.

У неё не было опыта общения с ровесниками, и она не знала, как реагировать на таких навязчивых людей.

Но перед ней стояла маленькая девочка с белой кожей, розовой, как пирожок, и упорно смотрела на неё.

Не получив ответа, её глаза наполнились обидой, и, казалось, вот-вот начнутся слёзы.

Вэньжэнь Цин нахмурилась:

— М-м.

Она почти с неохотой произнесла это слово.

С одной стороны, она считала, что Цзи Сюнь слишком навязчива, нарушая её личные границы, куда она никогда никого не пускала. С другой стороны, она злилась на себя.

Обычно она могла холодно и спокойно отказать кому угодно.

Почему же с Цзи Сюнь она не могла быть жесткой?

Иногда ей казалось, что Цзи Сюнь похожа на куклу, которая сопровождала её в детстве.

Иногда — на хомячка, которого она тайком держала.

Как будто вся покрытая мягким мехом, она была безобидной.

С этими смутными воспоминаниями она смотрела на Цзи Сюнь и невольно смягчалась.

Как в детстве, когда она позволяла хомячку спать на своей ладони, несмотря на аллергию.

Её сердце было переполнено сложными чувствами, но лицо оставалось спокойным, не выдавая ни капли эмоций.

Как и с другими, она просто равнодушно согласилась на просьбу Цзи Сюнь.

Услышав это «м-м», Цзи Сюнь обрадовалась и весело сказала:

— Это номер нашего телефона, Цинцин, позвони мне, если соскучишься.

<http://bllate.org/book/16860/1552468>